

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

залъ: «Ты ночь и день занимался болтовней, я же былъ въ (надлежащемъ) положеніи; ты былъ оболещенъ весною, но развѣ ты не зналъ, что за каждой весною слѣдуетъ осень и за каждымъ днемъ наступаетъ завтрашній день?»

О старцы, рассказъ о муравьѣ и соловьѣ есть притча о днѣ судномъ: знайте, что за каждою жизнью слѣдуетъ смерть и въ хвостѣ этого міра — жизнь будущая. Если вы ступите на путь міра грядущаго, то прочтете (какъ въ Коранѣ, 82, 13): «По истинѣ, добродѣтельные будутъ блаженствовать», если же будете шествовать для наслажденій, то прочтете (какъ въ Коранѣ, тамъ-же, ст. 14): «По истинѣ, нечестивцы будутъ въ аду». Дорогой мой, не будь въ этомъ мірѣ безпеченъ подобно соловью, — будь уменъ подобно муравью. Старайся и усердствуй и собирай припасы для будущей жизни, чтобы, когда наступитъ осень смерти, не остаться тебѣ подобно соловью съ шипомъ безпомощности, а войти въ отверстіе могилы подобно муравью съ зерномъ повиновенія. Нѣсколько дней, на которые ты получилъ отсрочку, не будь безъ дѣла: сѣй сѣмена поклоненія Богу, чтобы снять жатву въ день страшнаго суда.

В. Жуковскій.

Къ вопросу о словѣ челеби¹⁾.

Въ 1-мъ томѣ изданнаго мною Сборника матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, я имѣлъ случай упомянуть мимоходомъ (стр. X—XI и 503) о невольникахъ, привозившихся въ Египетъ на продажу изъ южной Россіи и поступавшихъ на службу мамлюкскихъ султановъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой торговлѣ можно найти въ соч. Heyd'a: *Histoire du commerce du Levant au moyen-âge*, Т. II, 555 и сл.

Просматривая недавно IV томъ извѣстныхъ *Notices et Extraits des manuscrits etc.* (Paris, 1799), я встрѣтилъ въ немъ (стр. 573—574) интересное замѣтку по тому-же предмету С. де Сасп, переведенную имъ изъ Кутбеддиновой исторіи Мекки, впоследствии изданной Вюстенфель-

1) См. Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ. V, 304—306 и ZDMG. LI, 307—308.

домъ¹⁾. Разказавъ о привозѣ такихъ, преимущественно черкесскихъ, невольниковъ въ Египетъ, гдѣ ихъ покупали за дорогую цѣну, Кутбеддинъ сообщаетъ, что они поступали сперва пѣхотинцами (مشاة) въ отрядъ *джелеб'овъ*, получали особый костюмъ и обучались чтенію, письму, корану, молитвамъ, юриспруденціи, метанію стрѣлъ и наѣздничеству, а потомъ, научившись всему этому, дѣлались *хассекіями* (خاصكى), т. е. султанскими тѣлохранителями и исподволь становились не только эмирами, деватдарами и правителями, но иногда и султанами²⁾.

Такимъ образомъ *джелеб'ы*, по началу своей службы, были своего рода новобранцами и С. де Саси справедливо поясняетъ названіе *djélebs* словомъ *novices*, прибавляя въ примѣчаніи: «ce mot signifie, chez les Turcs, un homme qui commence à entrer dans les emplois». Этимологически же слово *джелебъ* (جلب, множ. جلبان), отъ котораго, по моему мнѣнію, происходитъ прозвище *джелеби* или *челеби*, означаетъ всякаго рода *привозный товаръ*³⁾, и затѣмъ вообще *иностранца*⁴⁾, такъ что названіе *челеби*, вѣроятно, давалось лицамъ чужеземнаго происхожденія.

Замѣчу при этомъ, что если въ длинномъ перечнѣ мамлюкскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ въ недавно изданномъ соч. Халиля эз-Захири⁵⁾, ни слова не говорится о *джелебахъ*, тогда какъ ближайшимъ къ нимъ по старшинству *хассекіямъ* посвящено нѣсколько строкъ, то это произошло, можетъ быть, оттого, что авторъ въ данномъ случаѣ, какъ и въ нѣсколькихъ другихъ, хотѣлъ избѣгать длинотъ (оговариваясь *مَا يَطُولُ شَرْحَهُ*) и счелъ лишнимъ распространяться о *джелебахъ* на томъ основаніи, что подробно говорилъ о нихъ въ своемъ большомъ трудѣ *كشف المالك وبيان الطرق والمسالك*, изъ котораго сочиненіе его, изданное Ravaisse'омъ, составляетъ только, какъ выражается самъ авторъ, *сливки* (زبدة), т. е. важнѣйшую часть.

За то въ египетской лѣтописи Ибн-Яса постоянно, начиная съ 858 года

1) Die Chroniken der Stadt Mekka. Bd. III (Leipzig, 1857), гдѣ эта замѣтка значится на стр. 188—189. См. тамъ же стр. 242.

2) Къ метаморфозамъ послѣдняго рода принадлежали, какъ извѣстно, мамлюкскіе султаны Беркукъ, Барсубай, Джакмакъ, Айналъ, Хошкадамъ, Кайтбай и др.

3) Отъ глагола *جلب* привозить вещи и невольниковъ на продажу. Отсюда слова:

جلب невольникъ, *جلبية*, невольница, *جلاب*, торговецъ невольниками.

4) Dozy, Suppl. aux diction. arabes, I, 204: *جلب* étranger, que l'on tire du dehors (на основаніи франц.-арабскаго словаря Э. Бохтора).

5) Zoubdat Kachf el-Mamalik. Tableau politique et administratif de l'Égypte, de la Syrie et du Hidjâz sous la domination des sultans mamlouks du XIII au XV siècle, par Khalil ed-Dâhîry. Texte arabe publié par Paul Ravaisse. Paris, 1894.

гиджры, упоминаются «невольники челеби», *المالیک الجلبان*¹⁾, а въ одномъ мѣстѣ (II, 77) они названы *المالیک الاجلاب*. Описывая чью-то наружность и желая, вѣроятно, указать на иноземное происхожденіе этого лица, Ибн-Ясы употребляетъ выраженіе *الغالب عليه الجلوبية* «въ немъ преобладало челебство».

На роль челеби указываетъ, между прочимъ, слѣдующій рассказъ Ибн-Ясы: «Къ числу странныхъ событій 922-го года (= 1584 г.) относятся еще такое: когда султанъ (эл-Гури), разсердившись на Аламединна эл-Челеби²⁾, сказалъ своему главноуправляющему Мухаммеду: добудь мнѣ челебія, для бритья моей головы, то онъ (Мухаммедъ) привелъ нѣсколькихъ челеби, но изъ нихъ ни одинъ не понравился ему (султану). Тогда Мухаммедъ сказалъ: есть у насъ еще маленькій безбородый юнецъ, котораго зовутъ Абдурреззакомъ; онъ изъ дворовыхъ людей везиря, брѣеть всю прислугу и брѣеть хорошо. Сказалъ султанъ: приведи его, пусть побрѣеть меня. И привелъ его (Мухаммедъ), а когда онъ (Абдурреззакъ) выбрилъ его (султана), то его бритье понравилось ему (султану) и онъ остался челебіемъ султана *взамѣнъ Аламединна* «*ان من الوقائم الغربية (في سنة ٩٢٢) ان السلطان (الغوري) لما غضب على علم الدين الجلبى.... قال السلطان لحمد المهتار انظر لى جلبى يخلق راسى فعرض عليه عدة جلبية فما اعجبه منهم احد فقال محمد عندنا صبى صغير امرد يسمى عبد الرزاق اصله من باب الوزير وهو يتيم وكان يخلق لجماعة من الخدام وهو يخلق مليحا فقال السلطان احضره حتى يخلق لى فاحضره فلما حلق له اعجبته حلاقته فاستقر به جلبى السلطان عوضا عن علم الدين* (Ибн-Ясы, изд. Булакское III, 11 и 14).

Сомнѣвающихся въ томъ, что слово «челеби» могло служить прозвищемъ людей, занимавшихъ видное положеніе, отсылаю къ интересной замѣткѣ вѣнскаго профессора Карабачека (*Ein damascenischer Leuchter des XIV Jahrhunderts. Sep.-Abdr. aus dem Repertor. für Kunstwiss. Bd. I, Heft 3*), доказывающей, что даже мамлюкскіе султаны не гнушались включенія въ свои титулы прозвищъ, указывавшихъ на ихъ невольническое происхожденіе, и называли себя эс-Салихи, эн-Неджми, эз-Захири и т. д. вслѣдствіе того, что нѣкогда были куплены у Салиха, Неджма и Захира. Со своей стороны могу указать на упоминаемыхъ Ибн-Ясомъ «эмпровъ» *Су-*

1) «Die Dschelban kommen auch in den gleichzeitigen venetian. Gesandtschaftsberichten aus Aegypten, in M. Sanuto's Chronik als Zeleban vor.» Hammer, Gesch. d. Osman. Reiches II, 470, a.

2) Этотъ Аламединъ-эл-Челеби (говоритъ Ибн-Ясы) былъ у султана сначала башмаконосцемъ (*بجافدار*), а потомъ однимъ изъ приближенныхъ лицъ (*من القريين*).

дуна и Коркмаса, носившихъ прозваніе «эл-джелебъ» (الامير سودون الجلب) и (الامير قرقماس الجلب). См. лѣтопись Ибн-Яса, указатель личныхъ именъ, и тамъ-же (II, стр. 101) имя триполисскаго намѣстника Мухаммеда, сына Шадибека, эл-Туркмаши эл-Джелеби محمد بن شاديبك التركمانى الجلبى نائب (طرابلس).

Замѣчу еще, что по словамъ Ибн-Батуты, писателя XIV стол. «дже-лебъ» на языкѣ румовъ (византійцевъ) значить *господинъ мой* (جلبى... بلسان). См. Париж. изд. II, 270¹).

Въ заключеніе позволяю себѣ высказать еще догадку: не перешло-ли слово *джелебъ* (въ значеніи невольника) въ русскій языкъ въ искаженной формѣ «челядь»?

В. Тизенгаузенъ.

Еще два слова о „челеби“.

Весьма интересныя сами по себѣ указанія В. Г. Тизенгаузена на существованія отряда *джелеб'овъ* въ Египтѣ въ IX вѣкѣ гиджрѣ при династїи черкесскихъ мамлюковъ, не даютъ, по нашему мнѣнію, матеріала для рѣшенія вопроса объ этимологїи турецкаго *челеби* جلبى. Въ связи съ арабскимъ корнемъ جلب, съ образованнымъ отъ него арабскимъ отглагольнымъ именемъ جلبъ и происшедшимъ отъ послѣдняго относительнымъ именемъ (нисба) جلبى *джелеби* несомнѣнно стоятъ употребляющееся въ турецкомъ языкѣ слово *джелебъ* въ значеніи «un homme qui commence à entrer dans les emplois». Затѣмъ весьма возможно, что арабы египетскіе, которые въ своемъ собственномъ нарѣчїи не имѣютъ звука ч, въ иностранныхъ словахъ смѣшивали ч и дж и произносили одинаково турецкое جلبى *челеби* 2) и арабское جلبى *джелеби*, вслѣдствіе чего могли перепутаться и значенія этихъ двухъ словъ, но это будетъ только случайное совпаденіе по звуку двухъ совершенно различныхъ по происхожденію и по значенію словъ. Корень вопроса въ происхожденіи употреблявшагося нѣкогда въ турецкомъ

1) [Значеніе показанія Ибн-Батуты уже было разъяснено мною въ моей замѣткѣ, Записки В. О. V, 305. В. Р.].

2) Въ современномъ египетскомъ или, точнѣе, каирскомъ нарѣчїи тур. *челеби* произносится *шелеби* شلبى; см. Vollers, ZDMG 50, p. 306. Но орфографїя колеблется; пишутъ и جلبى и شلبى; см. Spiro, An arabic-english Vocabulary, Cairo-London 1895 v. v. v.